обучения. Обладая творческими способностями, обучающийся способен подойти к вопросу генерирования проекта оригинально, благодаря чему результаты проделанной работы будут более успешны. Уважение к культуре страны изучаемого языка, толерантное отношение, как одни из главных личностных качеств в процессе формирования межкультурной компетенции, также могут отразиться в ходе использования технологии проектного обучения. Обучающийся, чья заинтересованность в изучении межкультурных аспектов проявляется активнее, более мотивирован в этой области. Межкультурная компетенция играет ключевую роль в обучении иностранному языку. Однако большинство педагогов сталкиваются с проблемой интеграции данной компетенции в учебный процесс. Технология проектного обучения позволяет смоделировать реальные условия, в которых внедрение в образовательный процесс основных компетенций может быть эффективным.

Таким образом, метод проектов является важнейшей частью учебной деятельности, которая служит средством развития иноязычной межкультурной компетенции при изучении иностранного языка. Формирование данной компетенции происходит благодаря изучению культуры, традиций и национального характера других народов путем использования технологии проектного обучения на уроке иностранного языка.

1. Васильева, Н. Н. Межкультурная компетенция: стратегии и техники ее достижения / Н.Н. Васильева. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 86 с.
2. Гальскова, Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2004. – №1. – С. 3-8.
3. Иванкина, Г.А. Трудности и пути овладения межкультурной компетенцией при обучении иностранным языкам / Г.А. Иванкина. – М., 2012. – 158 с.
4. Камардина, Ю.С. SMART-технологии в обучении английскому языку / Инновации и рискологическая компетентность педагога: Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1. – Саратов: Саратовский источник, 2020 – С. 262-264
5. Краля, Н.А. Метод учебных проектов как средство активизации учебной деятельности учащихся: Учебно-методическое пособие / Н. А. Краля. – Омск, 2005. – 59 с.
6. Муратов, А.Ю. Использование проектного метода для формирования межкультурной компетенции: Учебное пособие / А.Ю. Муратов. – Казань, 2014. – 41 с.

Аблаева Я.А., Исянгулова Г.А.

Конверсия в системе словообразования английского языка

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-182

idsp: ljjournal-10-2020-182

Аннотация

Данная статья посвящена изучению явления конверсии в системе словообразования английского языка, так как образование слов путем конверсии является одним из основных способов деривации в английском языке.

Ключевые слова: английский язык, словообразование, конверсия, вербализация существительных.

Abstract

This article is devoted to the study of the phenomenon of conversion in the system of word formation in the English language, since the formation of words by conversion is one of the main methods of derivation in the English language.

Keywords: English, word formation, conversion, verbalization of nouns.

Конверсия является одним из основных способов словообразования в современном английском языке. Датский лингвист О. Есперсен (O. Jespersen) данный способ словообразования называет «английской уникалией», поскольку это было типично лишь для данного языка. Конверсия существует во многих языках, но именно в английском языке она получила широкое распространение, что объясняется совпадением звуковой формы существительных и глаголов в результате утраты окончаний и заимствованиями из французского языка. И.В. Арнольд считает конверсию доминирующим способом словообразования в английском языке: «Conversion is considered to be the predominant method of English word-formation» [2].

Конверсия стала предметом многочисленных лингвистических дискуссий с тех пор, как Г. Суит в 1891 году впервые употребил этот термин в своей грамматике английского языка. В английской лингвистической литературе существуют различные термины для обозначения этого понятия: транспозиция, конверсия, функциональный сдвиг, zero-derivation, root-formation, functional change/shift.

В английском языкознании конверсия понимается как безаффиксальное образование слова одной части речи от слова другой части речи, которое сопровождается семантическим сдвигом. Результатом конверсии является создание слова омонимичного исходному: *a doctor – to doctor, to jump – a jump*. Конверсия определяется как такой тип словообразования, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова, т.е. без добавления или изменения каких-либо морфем, и они включаются в новую парадигму, получают новые синтаксические функции, сочетаемость и новое лексико-грамматическое значение: *work – to work, love – to love, paper – to paper, brief – to brief*. Под основной формой слова при этом понимается словоформа, в которой обозначаемое данным словом понятие выражено наиболее абстрагировано от частного. Для глаголов основной формой является форма инфинитива, для существительных – форма общего падежа [2, 64].

Существуют различные трактовки конверсии. Г.К. Артур рассматривает место конверсии в системе способов словообразования и приходит к выводу, что конверсия и словообразование путем аффиксации – это два разных процесса. «It should be insisted also that conversion and derivational change are two distinct processes». При аффиксации образуются разные формы слов, при конверсии изменение происходит не в форме слова, а в его функциях. А.И. Смирницкий считает конверсию морфологическим способом словообразования. Слова, образованные по конверсии, имеют тождественную основу, но различаются системой своих форм – парадигмой [5].

Это и различает их как разные слова, образованные путем изменения парадигмы. А.И. Смирницкий в своих работах подверг убедительной критике распространенные прежде трактовки конверсии: семантическую, согласно которой конверсия – это «изменение значения слова», и особенно синтаксическую, определявшую конверсию как «изменение синтаксической функции слова». Доказав, что в результате конверсии получается обычно новое слово, он придавал большое значение парадигме и считал этот фактор единственным словообразовательным средством при конверсии: «Конверсия – есть такой вид словообразования, при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова». И.В. Арнольд считает подобную трактовку неприемлемой: «It is difficult to accept this view as it ignores the syntactic pattern which is in fact of great importance» [2, 64]. При внимательном рассмотрении форм *work* и *works* можно сказать, что та или другая могут принадлежать к одной из двух парадигм: а) *work, works* (сущ.) или б) *work, works, worked, working* (гл.), а значит могут иметь то или другое значение.

Поэтому многие лингвисты отмечают, что в конверсии действуют не только морфологические, но и синтаксические факторы, порядок слов, изменение значения, различные ассоциации и соотношения с рядами уже существующих слов. При такой

трактовке конверсия определяется как комбинированный морфолого-синтаксический способ словообразования, который включает как изменение парадигмы, так и изменение синтаксической функции слова: «Conversion is considered to be a morphological-syntactic word-building means, for it involves both a change of the paradigm and a change of the syntactic function of the word». В примере *So they up the prices a little* слово *up* является глаголом, образованным по конверсии от наречия.

Это доказывается тем, что данное слово имеет все синтаксические признаки глагола, т.е. является простым сказуемым, имеет при себе прямое дополнение и определяется наречием. Кроме того, *up* имеет и семантические свойства глагола, т.к. называет действие и обнаруживает свойственные глаголу грамматические значения лица, числа, вида, времени, наклонения и залога.

Акт образования нового слова путем конверсии представляет собой использование основы исходного слова для оформления ее в другое слово в условиях иной грамматической сочетаемости, типичной для другой части речи. В процессе этого оформления к данной основе присоединяются те грамматические форманты, которые необходимы для выражения этой части речи в условиях данной сочетаемости.

Но при конверсии имеют место и семантические процессы. В частности, как правило, объем значений производящего слова больше объема производного. Например, объем значений существительного *vegetable*, образованного по конверсии из прилагательного *vegetable*, гораздо меньше, чем объем значений исходного прилагательного. Более того, изменение значений при конверсии происходит часто не по стандартным, а по весьма сложным, зачастую индивидуальным семантическим взаимоотношениям, например, значение отыменного глагола *to tree – to force (animal, fig. person, to take refuge in a tree)*. Поэтому точнее определить конверсию как морфолого-синтаксико-семантический способ словообразовани.

Наконец, есть сутобо синтаксический подход к конверсии (*a purely syntactic approach*), согласно которому конверсия представляет собой функциональный сдвиг. В частности, английские и американские лингвисты считают, что конверсия – это образование слова одной части речи от слова другой части. При этом они утверждают, что слова в современном английском языке могут одновременно выполнять функции разных частей речи. Но если прийти к такому заключению, то это будет означать, что в английском языке нет деления на различные грамматические разряды слов, поскольку одно слово не может одновременно относиться к разным частям речи [4].

Обзор литературы по проблеме определения специфики конверсии как одного из способов словообразования показал, что существуют различные трактовки конверсии: морфологическая, морфолого-синтаксическая, морфолого-синтаксико-семантическая и функциональная.

Детальное исследование отдельных видов и типов конверсии до сих пор еще не осуществлено. Это исследование может проводиться с различных точек зрения. Наиболее обоснованными представляются следующие принципы классификаций: 1) по степени лексической устойчивости производного слова: устойчивая и «окказиональная» конверсии; 2) по принадлежности производного слова к определенной части речи: субстантивация, вербализация, прономинализация, адъективация, адвербиализация и т.д.; 3) по отношению данного акта конверсии к предыдущим аналогичным актам: конверсия «первичная», «вторичная» и т.д.; 4) по типичности словообразовательных отношений, устанавливающихся при данном акте конверсии: конверсия как модель и конверсия «уникальная».

Р.С. Гинзбург выделяет только традиционную и окказиональную конверсию. К традиционной конверсии относится общепринятое использование слова, зафиксированного в словарях: *to age, to cook, to love, to look, to capture*. Окказиональная конверсия также часто встречается в языке; глаголы и

прилагательные переходят в класс существительных или наоборот (*to girl, to boat*) [7, 102].

Результатом окказиональной конверсии в отличие от конверсии устойчивой является «потенциальное слово», не вошедшее еще в словарный состав языка в качестве постоянно употребляющейся единицы. Некоторые исследователи считают, что в данном случае имеет место не конверсия, а «использование слова в не типичной для этой части речи синтаксической функции», другие же выделяют случаи окказиональной конверсии в особый вид «синтаксической» конверсии. Хотя окказиональная конверсия имеет, как правило, индивидуальный, субъективный характер, она является необходимой ступенью, из которой в дальнейшем может развиваться устойчивая конверсия.

А.Н. Смирницкий ввел понятие «неомонимической» конверсии, при которой производное слово не является омонимом исходного, например, др.-англ. *lufu* – *lufian*, *hearpe* – *hearpan*. Хотя этот вид конверсии внешне отличается от конверсии омонимической, «самый общий принцип словообразования – один и тот же», а именно: единственным словообразовательным средством является парадигма. В английском языке так называемая «неомонимическая» конверсия типа *luf*- и *-luf-i-an* наблюдается только в древний период развития языка, т.е. в то время когда в нем преобладали синтетические черты.

Другим характерным для конверсии типом является частичная конверсия, когда употребление отглагольного существительного связано с определенным глаголом или группой глаголов: *have, take, give, get* и образование передает видовое значение или является фразеологизмом: *to have a drink, to have a smoke, a bathe, to break into a run, to have a brush* – выпить, вздремнуть, покурить, выкупаться, пуститься, почиститься.

И.В. Зыкова описывает следующие основные типы конверсии: 1) вербализация (образование глаголов), например: *to ape* (from *ape* n.); 2) субстантивация (образование существительных), например: *a private* (from *private* adj.); 3) адъективация (образование прилагательных), например: *down* (adj.) (from *down* adv.); 4) адвербиализация (образование наречий), например: *home* (adv.) (from *home* n.).

В работе М. Бизе «Происхождение и развитие конверсии в английском языке» описываются 10 типов конверсии: 1) существительное – глагол; 2) прилагательное – глагол (а также наречие, междометие – глагол); 3) глагол – существительное; 4) прилагательное – существительное; 5) существительное – прилагательное; 6) наречие – существительное (а также междометие – существительное; 7) наречие – прилагательное; 8) глагол – прилагательное; 9) глагол – наречие; 10) особый тип, включающий образование глагола от местоимений и числительных [3, 25-29].

Конверсия протекает различными путями в зависимости от морфологической характеристики первичного и производного слов.

Конверсия первого типа наблюдается в случае, если первичное и производное слово (или одно из них) является морфологически изменяемыми. Необходимым условием образования нового слова при конверсии является не только изменение лексического значения и синтаксической функции слова, но и изменение его словоизменяемой парадигмы. Самыми типичными примерами конверсии первого типа является вербализация, субстантивирование, а также случаи, когда первичным словом является существительное или глагол.

О конверсии второго типа можно говорить, когда и первичное, и производное слова являются морфологически неизменными. Конверсия второго типа заключается в изменении синтаксической функции слова и его лексического значения. Отношениями конверсии этого типа могут быть связаны предлоги и наречия (*on, off, in*); прилагательные и союзы (*before, after*); местоимения и союзы (*who, when, why*).

Конверсия первого типа может быть полной и частичной. При полной конверсии новообразованное слово приобретает все качества другой части языка (той, в синтаксической функции которой оно начинает употребляться). Так, при вербализации существительные и прилагательные начинают обозначать действие и употребляются в функции сказуемого, а также приобретают все словоизменяемые формы глагола. Например: *They are taping the programme. The programme has been taped. They'll tape the programme.* Глагол *to tape* образован конверсией от существительного *a tape* (ферритмагнитная лента). При полной субстантивации прилагательных вновь образованное слово может определяться прилагательными и неопределенным артиклем, выступать в синтаксических функциях существительного и иметь все присущие существительному формы словоизменения. Например: *He is a real criminal. Don't harbour criminals. The criminal was tracked down.* и т.п. Количество полностью субстантивированных прилагательных довольно велико: *a revolutionary, a savage, a native, a relative, a private, a Russian* и др. [1, 41].

При частичной конверсии слово получает не обязательно все признаки другой части языка, что объясняется часто его семантическими особенностями. Так, частично субстантивированные прилагательные и причастия имеют грамматические особенности: употребляются только с определенным артиклем и согласовываются с глаголом в единственном и множественном числе.

Наиболее распространенная разновидность конверсии в современном английском языке – вербализация существительных. Путем конверсии от существительных образовано много глаголов: *The committee I chair opposes the move. They parachuted into safety. The soldiers were mortared. I want the man shadowed. He thumbed through the book. She felt her eyes tearing.* Вербализации чаще подвергаются простые производные существительные. Почти всем существительным такой структуры в английском языке соответствует глагол.

Довольно частыми являются также субстантивация глаголов и прилагательных и адъективация причастий.

Существительные, образованные конверсией от глаголов и употребляющиеся с глаголами *have, get, give, take*, обозначают обычно одноразовое действие: *have a try, gives a baring, take a look.*

Причастия и образованные от них прилагательные семантически отличны друг от друга. Причастия обозначают временный признак, связанный с действием, которое производится или которому подвергается предмет. Прилагательные обозначают признак безотносительно к действию, производимому в данный момент. Синтаксическое отличие заключается в том, что прилагательное, образованное от причастия, часто не употребляется в функции предиката. Нельзя сказать: *The rule is standing. The case is walking.* Но: *This is a standing rule. He is a walking case* [1, 44].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы: во-первых, несмотря на достаточно долгую историю вопроса, конверсия остается одной из наиболее спорных тем в лексикологии и до сих пор исследователи не могут прийти к единому мнению в определении конверсии, во-вторых, в конверсии, как в одном из способов словообразования, можно выделить наиболее и наименее продуктивные разновидности, функционирующие в языке.

Обзор литературы позволяет сделать следующие выводы: существуют различные трактовки конверсии: морфологическая, морфолого-синтаксическая, морфолого-синтаксико-семантическая и функциональная; существуют несколько моделей конверсии, наиболее продуктивной из которых является модель «Существительное – Глагол», для определения направления производности в конвертивной паре разработано несколько критериев, из которых наибольшее

распространение получил семантический критерий; в литературе описаны следующие типы конверсии: традиционная, окказиональная конверсия, вербализация, субстантивация, адъективация и адвербиализация.

1. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). – М., 1977. – 240 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
3. Бизе М. Происхождение и развитие конверсии в английском языке. – М.: АКМОС-ПРЕСС, 2015.
4. Жлуктенко Ю.А. Конверсия в современном английском языке как морфолого-синтаксический способ словообразования // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 5. – С. 53–54.
5. Смирницкий А.И. По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе. – 2010. – С. 12–24.
6. Arthur A. Conversion and Confusion of the Parts of Speech // Reading in Modern English Lexicology. – Leningrad, 1975.
7. Ginsburg A. A Course in Modern English Lexicology. – Moscow, 2006.

Кузнецова М.А.

Особенности английской бизнес-лексики и трудности её перевода

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Балашов)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-183

idsp: ljjournal-10-2020-183

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам перевода английской бизнес-лексики. В статье рассматривается бизнес-английский как частный аспект официально-делового стиля общения, отличия Business English от General English. Автор дает характеристику данного стиля, выделяет отличительные лексические особенности, а также описывает трудности, с которыми можно столкнуться в процессе перевода данной области.

Ключевые слова: английский язык, лексика, бизнес, бизнес-английский, перевод

Abstract

This article is devoted to the translation of English business vocabulary. The article examines business English as a private aspect of the official business style of communication, the differences between Business English and General English. The author gives a characteristic of this style, highlights the distinctive lexical features, and describes the difficulties that can be encountered in the process of translation in this area.

Keywords: English, vocabulary, business, Business English, translation

Иностранный язык как действенный фактор общекультурного, научного, экономического, технического и социального прогресса общества и как средство коммуникации обладает определенными возможностями [1; с. 296]. В современных экономических и политических реалиях значение международной коммуникации чрезвычайно велико. Глобализация и непрерывный процесс интеграции в мировое сообщество ведет к развитию международного делового партнерства и большому проценту людей, включенных в деловые отношения в сфере внешнеэкономической деятельности.

В связи с этим возникает необходимость в качественном и точном переводе официальных деловых бумаг, бизнес-встреч, конференций, что только усиливает значимость английского языка как языка международных отношений, и, бизнес-